

ОБЗОР ПРЕССЫ

Реформа РАН: продвигается, уточняется, обсуждается

Готовится новый закон о науке!

Не спешите радоваться — закон о реформе РАН никто отменять не собирается. В России появится новый закон о науке — об этом 31 января заявил в Госдуме глава Минобрнауки Д. Ливанов, выступая на заседании Совета по вопросам образования и науки (Совет, по словам председателя Госдумы С. Нарышкина, был создан для оценки реформы РАН и принятого в прошлом году закона «Об образовании»). На первом заседании совета депутаты пригласили главу Минобрнауки. Министр рассказал, что действующий закон «О науке и государственной научно-технической политике» был принят ещё в июле 1996 года и с тех пор серьезно устарел. Напомнив о реформе РАН в 2013 году, Д. Ливанов заявил, что «пришло время и для подготовки нового закона о науке». По его словам, Минобрнауки собирается проанализировать опыт других стран, чтобы понять, «на какие вопросы действующее сегодня законодательство ответа не дает и какие вопросы требуют дополнительного регулирования».

Депутат от КПРФ О. Смолин рассказал «Ъ», что парламентарии уже начали работу над новым законом: «В комитете по науке создана рабочая группа, в которой преобладают сторонники политики Минобрнауки. Думаю, в их проекте будет ещё более усилено влияние чиновников на науку». Альтернативный закон готовят депутаты от КПРФ — во главе с нобелевским лауреатом физиком Жоресом Алферовым. «У этого проекта противоположная линия — добиться возвращения контроля учёных за исследованиями и финансированием науки», — говорит О. Смолин. — Какую бы критику ни высказывали в адрес учёных, мы видим, что чиновники управляют наукой гораздо хуже». Депутат добавил, что идеальный закон «должен в первую очередь отменить злополучную реформу Академии наук».

Член Президиума РАН Г. Месяц заявил «Ъ», что письмо Минобрнауки о разработке нового закона поступило в аппарат руководства Академии только накануне, 30 января. «Если какому-то закону удастся подправить последствия реформы, это будет хорошо. Но пока эта тема руководством аппарата Академии не обсуждалась. Поймите, мы ещё не оправились от прошлого бардака, а нам уже предлагают новый!» (Ъ 1.02).

Гранты Российского научного фонда (РНФ)

Уже 10 февраля созданный в конце прошлого года Российский научный фонд может объявить первый конкурс научных проектов. Об условиях конкурсов, их приоритетах, системе экспертизы корреспонденту «РГ» рассказал генеральный директор фонда А. Хлунов.

— Да, у нас есть различные фонды, есть РФФИ и РГНФ, но у них есть свои недостатки. Так, максимальный размер гранта РФФИ 500 тысяч рублей. На эти деньги невозможно финансировать самостоятельный научный проект. В основном они идут на зарплату членов научного коллектива. РНФ впервые позволяет перейти к поддержке самостоятельного проекта за счёт гранта. Важное преимущество фонда ещё и в том, что он будет мониторить не процесс расходования денег, что вызывает недовольство учёных, а результаты работы.

О размерах грантов. При формировании отдельных небольших групп, по 2—3 учёных, им выделяется до 5 миллионов рублей

в год. Что касается уже существующих лабораторий, которые жёстко завязаны на бюджетный план работы, но у них появилось новое направление, на которое бюджетных денег не хватает, то из нашего фонда учёный сможет получить до 20 миллионов на три года с возможностью продления ещё на два. Если же он предлагает прорывную идею, которую не может реализовать в своей лаборатории, то фонд готов профинансировать создание новой лаборатории, выделив 25 миллионов рублей в год. Но есть принципиальное условие: РНФ должен быть единственным источником финансирования коллектива.

При проведении экспертизы РНФ будет опираться на ведущих учёных России, а также пригласим работающих за границей. Один из главных критериев — активность учёного, его рейтинг в мировой науке.

На вопрос о приоритетах, на которых сосредоточится РНФ, А. Хлунов ответил: «Это девять направлений знаний, которые приняты во всем мире. Мы будем поддерживать и естественные, и гуманитарные науки. В то же время есть задачи, которые конкретно определил президент страны. Каждый человек хочет жить дольше, без тяжких болезней, в чистой экологии, потреблять здоровые продукты и т.д. Наука должна услышать эти потребности. Поэтому кроме традиционных приоритетов фонд делает ставку на направления, связанные с качеством жизни. А ещё есть потребности страны, в частности, по ускоренному развитию Дальнего Востока и Восточной Сибири, по освоению Арктики. Это тоже станет приоритетом фонда» (РГ 30.01).

ФАНО. Некоторые детали

В публикациях о ФАНО проскальзывают иногда любопытные подробности. Так, Агентство, созданное для управления наукой, начало свою деятельность с поощрения своих сотрудников за «особые условия» их работы. Обозреватель НоГ Ю. Батурин, напомнив, что первые акты вновь избранных политиков или созданных организаций, как правило, имеют символическое значение и касаются их важных начинаний, обратил внимание читателей на то, что приказ № 1 ФАНО был посвящен «утверждению положений о порядке выплаты ежемесячной надбавки к должностному окладу за особые условия государственной гражданской службы» руководящим сотрудникам аппарата ФАНО. Размер — кому 100, кому 200 % должностного оклада.

Ю. Батурин попытался хотя бы в шутку сформулировать «особые условия», но получил материал разве что для капустики: «Результаты будущего открытия неизвестны, что затрудняет финансирование исследований»; «Поведение учёных предсказать нельзя» и т.д. (НоГ 27.01).

Обозреватель НГ А. Ваганов, вчитавшись в распоряжение правительства от 30 декабря 2013 г. о перечне организаций, подведомственных ФАНО (1007 организаций) обнаружил, что «ФАНО России совместно с ФНС России, Росимуществом и Росреестром в 6-месячный срок поручается продолжить работу по выявлению и включению организаций, находившихся в ведении РАН, РАН и РАСХН до вступления в силу Федерального закона (о реорганизации РАН и государственных академий) в перечень, утвержденный настоящим распоряжением». Стало быть, будут ещё выявлять и включать! Кроме того, ФАНО предписывается в течение 2014 г. обеспечить внесение необходимых изменений в учредительные документы. Похоже, что после этого действия названия академических институтов будут оканчиваться не аббревиатурой «РАН» (или РАН и РАСХН), а другой — ФАНО. «Что звучит, конечно, диковато», — пишет А. Ваганов. — Был, например, Физический институт РАН (знаменитый ФИАН), а будет «ФИ-ФАНО» и т.д.» (НГ-Н 22.01).

Но встречаются и важные детали, ранее нигде в СМИ не упомянутые. Так, во время встречи руководителей Совета научной молодёжи СО РАН с М. Котюковым они узнали от него о плане предстоящих действий — «примерно в середине года будут сформированы принципы рейтингования научных учреждений, во второй половине года будет проводиться рейтинг институтов, после чего будут приниматься решения о кадровых и прочих изменениях» (НВС № 4, 30.01).

Авторитет в науке и научные авторитеты

Эта большая статья проф. НГУС. Дзюбы опубликована в НГ 27 января. В ней он делится соображениями, касающимися кадровой политики в научной сфере. Далее — выдержки.

Главным осязаемым продуктом деятельности в фундаментальной науке является статья в научном журнале. У статей на экспериментальную тему обычно несколько соавторов, но творческий вклад каждого из них может быть разным, однако со стороны не видно, у кого какой. Известно только, кто из соавторов выше по должности. И именно этому человеку, обычно руководителю в ранге заведующего лабораторией (в нашей стране) или профессора, по гранту которого эта работа делается (так за границей), приходят приглашения на конференции с пленарными докладами, ему журналы заказывают обзорные статьи, его приглашают в научные советы, оргкомитеты и т.д. Всё это способствует «раскрутке» данного руководителя, который подобным образом в итоге может стать научным авторитетом в своей области.

Появление таких искусственно созданных авторитетов может при определенных условиях стать серьёзной системной проблемой для функционирования науки. В продвинутых в научном отношении странах действуют механизмы по ограничению влияния научных авторитетов — причём всяких, и настоящих в том числе. Этому служит, например, установление предельного возраста для пребывания в должности. Очень важно то, что руководитель даже небольшой лаборатории или группы уже полностью независим от вышестоящих авторитетов. Принимаются специальные меры по стимуляции ротации кадров и т.д. Для российской науки проблема искусственных авторитетов осложнена целым рядом специфических, только ей присущих обстоятельств.

Во-первых, это наше «номенклатурное» прошлое. В советское время вся система управления обществом основывалась на выделении слоя номенклатурных начальников. Часто в руководители тогда попадали из-за активной работы в комсомольских и партийных организациях.

Во-вторых, это наше «рыночное» настоящее. В эпоху откатов и распилов появились «научные авторитеты» новой формации: высокопоставленные научные чиновники, овладевшие искусством добывания денег в министерствах и госкорпорациях (конечно же, для развития инноваций.)

В-третьих, это искусственное разделение научных сотрудников на патрициев и плебеев: на членов Российской академии наук и всех прочих. Это разделение является рудиментом сословных социальных отношений XVIII—XIX веков и советско-номенклатурного периода в XX веке.

В-четвёртых, это неоправданное возвышение так называемых научных школ. Это делается под предлогом преемственности научной методологии и сохранения опытных кадров, а на деле оборачивается застоём и поддержкой давно отживших научных направлений.

В-пятых, это истощение кадрового потенциала и захлестнувшее российскую науку мелкоотемье. Чтобы руководить теми, кто остался сейчас в институтах, и тематиками, по которым они работают, особых профессиональных качеств не требуется.

И, наконец, это сложившаяся в РАН вертикальная иерархическая система. Она приводит к завышению значимости должностного положения человека в ущерб значимости его творческой активности. Представляется, что для динамичного развития российской науки как возбудимой необходимостью мобильность кадров, их ротация на руководящих должностях, введение возрастных ограничений, организация новых лабораторий под перспективных молодых сотрудников, полная административная самостоятельность руководителей лабораторий и малых групп от вышестоящих «авторитетных» учёных, прозрачное и справедливое — без откатов и распилов — распределение финансовых средств под реально работающими в науке профессионалами. Объявленная президентом система мер вселяет некоторую надежду, что здесь начались позитивные процессы.

В заключение С. Дзюба призывает отно-

ситься с осторожностью к введению новых положений в кадровой политике, в частности к введению должности научного руководителя организации, привлечению представителей академического сообщества к экспертной работе и т.п.

Какой статус нужен Академгородку?

В администрации Советского района г. Новосибирска 28 января состоялся круглый стол на тему «Будущее Академгородка», организованный общественным комитетом «За будущее российской науки» и рядом других общественных организаций Новосибирского научного центра. Накопившиеся за последние десятилетия градостроительные, транспортные, социальные проблемы Академгородка и всего Советского района особенно обострились сейчас, с началом реформы РАН, когда институты и некоторые другие организации Сибирского отделения переданы в ведение ФАНО. Состоявшемуся обсуждению посвящен ряд больших публикаций: в НВС 30.01 (наиболее подробная), СР 30.01, СО РАН. Info 29.01.

Председатель Сибирского отделения РАН А. Асеев в своем выступлении отметил, что созданное в ходе реформы РАН Федеральное агентство научных организаций на данный момент является по сути виртуальной структурой, занимающейся перераспределением бюджетных денег из федерального бюджета в НИИ. Пока же оно является как бы фантомом и на территории района не присутствует. А. Асеев рассказал, что Сибирское отделение РАН продолжает проводить работу, направленную на сглаживание, преодоление итогов реформирования Российской академии наук. Чётко очертив круг проблем, вставших во весь рост перед руководством Отделения в последние месяцы, он особо отметил, что пора прекратить противостояния хозяйствующих субъектов на территории Академгородка и района, объединить усилия по его развитию, и внёс предложение объявить Советский район бескоррупционной зоной. Для решения этой задачи, как он считает, необходимо наладить обмен правдивой экономической информацией всех предприятий района и добиваться неотвратимости наказаний за каждое коррупционное преступление.

Генеральный директор Технопарка Новосибирского Академгородка Д. Верховод высказал опасение, что реформирование РАН приведет к масштабным процессам приватизации собственности Академии наук: «В результате проведённой реформы произошёл ведомственный раздел основных объектов, располагающихся на этой территории. Что будет происходить в результате? Будет потеряно «единое землевладение». Часть земли останется у Сибирского отделения, но, к сожалению, от значительной части земли СО РАН будет вынуждено отказаться. Таким образом, часть учреждений и предприятий будут приватизированы, и, соответственно, земельные участки, на которых располагаются объекты недвижимости, попадут в частные руки». Депутат Новосибирского городского совета академик Н. Ляхов также выразил опасение, что реформа РАН может быть использована в своих целях нечистоплотными дельцами.

В многочисленных выступлениях, в том числе представителя Ландшафтного совета А. Колонина, представителя совета IT-кластера Ю. Зыбарева, директора Института теплофизики чл.-корр. РАН С. Алексеенко, академика Н. Диканского, заместителя председателя областного Законодательного собрания В. Карпова, главы администрации Кольцово Н. Красникова, представителей общественных организаций и молодёжи ННЦ прозвучало множество предложений по гармонизации развития Академгородка и Советского района, по формированию их обновленного статуса. Все они будут документально оформлены и представлены в органы власти.

Наталья Притвиц
Сокращения: Н — «Навигатор»;
НВС — «Наука в Сибири»;
НГ — «Независимая газета»;
НоГ — «Новая газета»; П — «Поиск»;
РГ — «Российская газета»; СР — «Советская Россия»; Ё — «Коммерсант».
Фото В. Новикова